

100 СТРОК

ЖУРНАЛИСТКИ МАРЬИ ЛИЙДЬЯ

Наши певцы, рассказывая журналистам о своих итальянских впечатлениях, упомянули о том, что оперный сезон там начинается поздно и длится, с нашей точки зрения, непривычно мало. По этому поводу у нас в редакции как-то было высказано предположение: не сыграли ли в пристрастии эстонского народа к театру и книге свою роль столь обычные для нас дождливые и хмурые дни, когда человек просто вынужден искать искры и тепла. Подобно путеводным огням, зовут и согревают нас огни театров и концертных залов. Более того, они согревают душу.

Особенно отчетливо чувствуешь это в первые осенние дни, когда в памяти живы еще впечатления летнего тепла и свежести. Когда дождь стучит в окно, и семья собирается в городской квартире перед началом учебного года, ощущаешь, что в смеле жизненного ритма есть своя прелесть, без которой в душе уже успела образоваться пустота. Мечтаешь о посещении театра. Поскольку в первую неделю в афише пока нет новых названий, выбираешь один из тех спектаклей Театра драмы, который хочется увидеть вновь, углубиться в содержание пьесы, в замысел постановщика, в тонкости исполнения. Смотришь, взвешиваешь и выбираешь «Птицы нашей молодости». Из-за Вельды Отсус, из-за Иона Унгүрню... и вообще из-за того, что интересно посмотреть, насколько изменился спектакль после премьеры.

В первый дождливый субботний вечер подходишь к кассе Театра драмы. Погода с утра такая, что добрый хозяин собаку на улицу не выгонит. Перед кассой длинная очередь — здесь и стар, и млад. День был удачный, каждый достал билеты на тот спектакль, на который хотел. Билеты были и в большой зал, и в малый, и на «Танец вокруг парового котла», и на «Ужин на пятерых». Театралы знают, что в середине сезона такого уже не бывает. Уже в первые два вечера билеты в основном разошлись.

На обратном пути, когда билеты уже в кармане, думаешь о том, как быстро бегут годы и что отличает их друг от друга. Вспоминаешь прошлую зиму: блистательную Тийу Рандвийр в роли Кармен (перед поездкой в Швецию), философский «Танец вокруг парового котла», полемический современный «Ужин на пятерых», мудрые слова Сент-Экзюпери под сводами Кик-ин-де-Кёк и — в заключение — моноспектакль Юри Ярвета в малом зале. Большой актер, большие писатели. Придает свой колорит каждому сезону и молодежь, вливающаяся в умудренные жизнью творческие коллективы. В прошлом году многие заявили о себе. Об этом свидетельствуют и годовые премии артистам Керсти Крейсманн и Тынису Рятсепу и отмеченные в анкете критиков многие роли Юхана Вийдинга.

Многое еще привносит свои тона в мысли и чувства... И когда думаешь, что те же чувства испытывают на протяжении ряда лет и многие твои земляки, душу согревают тепло, человеческая близость, возникающая от общей сопричастности к искусству.

Чем больше ходишь в театр, тем больше в нем открываешь. Смотришь «Леа» с Катрин Карисма и Рейном Коткасом и думаешь, каковы в этих ролях Хелле-Резт Хеленурм и Тынис Рятсеп. Рядом с созданными Тео Майсте образами Филиппа II и Турка существуют те же образы в трактовке Мати Пальма. Теперь уже нельзя говорить о городском сезоне. Он стал республиканским. Театры других городов привозят наиболее интересные постановки в столицу. Добавим сюда выступления приезжих солистов оперы и балета, вошедшие в обычай спектакли Рижского театра оперы, гастролы московских и ленинградских драматических театров. Тяга к театру растет. Ей нет предела.

Думаешь и о тех, кто редко посещает театр, для кого вечер слишком темен, погода слишком дурная, путь слишком длинен, а пьесы слишком скучны. Не обедняют ли они свою жизнь? Ведь в ней есть место для всего, и выходные существуют не только для рыбалки и лыжных походов, но и для книг, кино, театра, для всего, что вселяет непокой, заставляет думать о жизни, о себе, о своих поступках...

Вспоминается: в ГАТ «Эстония» как-то сказали, что добрый старый «Риголетто» дает по сей день полный сбор, а какой-нибудь не менее хороший спектакль успехом не пользуется. Негусто публики на одноактных операх Пуччини, что принесли театру и постановщику Арне Микку славу во время прошлогодних летних гастролей в Москве (кстати, спектакль был записан для Всесоюзного радио). Быстро опустели залы на спектаклях «Барбары фон Тизенхузен» — оперной постановки, отличающейся богатством музыкальной драматургии. А ведь мы с гордостью вводим на «Барбару» гостей.

Дома снимаешь с полки книгу, в которой главный режиссер Ленинградского ВДТ им. Горького лауреат Ленинской премии Георгий Товстоногов делится своими мыслями о театре, и вновь перечитываешь страницы, где говорится о театре и зрителе, о том, как во время спектакля рождается своеобразный контакт между сценой и залом, как именно при полном зале звучит то, над чем не посмеялись бы полсотни человек, как время, события общественной жизни, смена поколений изменяют лицо публики, ее кругозор. То, что еще вчера казалось современным, сегодня адресовано публике, которой уже нет.

«Театр умный, но скучный — не театр. Театр, в котором только весело, — балаган.

Современный театр обязан соединить, сплавить воедино школу с праздником, мудрость с развлечением, урок со зрелищем.

Искусство больших и горячих мыслей, искусство увлекательное и умное, красивое и веселое объединяет в одном порыве самого тонкого знатока и самого наивного зрителя. Перед большим искусством все равны».

Доброго вам театрального года!